

Новое прочтение русской фольклористической классики

Татьяна Г. Иванова

Русской фольклористике свойственно периодически осмыслять научное наследие прошлого с позиций современности. Что находит подтверждение в недавно вышедшей в издательстве «Индрик» книге А. Л. Топоркова «Теория мифа в русской филологической науке XIX века» (Москва, 1977).

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения, указателя имен и библиографии. Во введении автор четко обозначил предмет своего исследования — «не мифологическая школа в России, а взгляд на мифологию в русской науке» (с. 20). В связи с этим существенно значимым становится выбор имен для исследования — не только «мифологи», но и ученые, которые причисляются к другим направлениям русской филологии. В четырех главах монографии («Разыскания Ф. И. Буслаева о мифе: от философии языка к сравнительной этнографии»; «Миф и славянская мифология в творческом наследии А. Н. Афанасьева»; «А. А. Потехня: лингвистическая теория мифа»; «А. Н. Веселовский о мифе: комплексная программа филологических исследований») сквозь призму творческих биографий корифеев русской филологии XIX в. на фоне сменяющихся и сосуществующих рядом друг с другом научных школ рассматривается эволюция взглядов на миф и мифологию в российской науке прошлого столетия. Однако значение рецензируемой книги состоит не в том, что труды о мифологии выдающихся филологов XIX в. рассматриваются в диахронии (это вполне естественно), а в том, что они прочитаны параллельно, в сопряжении друг с другом. Принципиальную роль в монографии А. Л. Топоркова играют такие разделы, как «Ф. И. Буслаев о ранних работах А. Н. Веселовского», «Влияние Ф. И. Буслаева на А. Н. Афанасьева», «А. Н. Афанасьев и Ф. И. Буслаев: творческий диалог», «А. Н. Афанасьев и ранний А. А. Потехня», «А. А. Потехня и Ф. И. Буслаев», «А. А. Потехня в полемике с А. Н. Веселовским», «А. А.

Потебня об А. Н. Афанасьеве», «А. Н. Веселовский и Ф. И. Буслаев: творческий диалог». Обозначенный метод прочтения фольклористической классики дает автору монографии возможность избежать характерной ошибки, которая подстерегает любого исследователя, занимающегося научным наследием того или иного крупного ученого: приписывание своему герою приоритетов там, где их не было.

Без сомнения, важным методологическим достоинством анализируемого труда является то, что мифологические теории прошлого столетия здесь рассматриваются в тесной связи с философией и теоретическим языкознанием того времени. Имена Шеллинга, Гумбольдта не случайны на страницах монографии И. Л. Топоркова. Обращает на себя внимание еще одна сторона его исследования — соположенность научной мысли и художественного творчества в русской культуре XIX — начала XX вв. Многие исследователи до А. Л. Топоркова уже обращали внимание на то, что «Поэтические воззрения славян на природу» явились источником для вдохновения и для построения эстетических концепций у таких выдающихся мастеров слова, как А. А. Блок, В. Хлебников, С. А. Есенин, А. М. Ремизов и др. Основной аспект, который обычно затрагивается в данной проблеме, — источниковедческий. А. Л. Топорков же указывает на типологическую однородность во взглядах на природу как объект мифологизации у А. Н. Афанасьева, с одной стороны, и Ф. И. Тютчева (с. 202-203) и Е. А. Баратынского (с. 206-207), с другой. Типологическая общность в русской философской лирике XIX в. и в научных разысканиях А. Н. Афанасьева автором монографии подмечена чрезвычайно верно и тонко.

Внимательный читатель обнаружит в рецензируемой книге множество выходов на разные частные проблемы, играющие не последнюю роль в русской фольклористике. Указан на одну из них — установить источники, на которые опирался А. Н. Афанасьев в своей работе «Поэтические воззрения славян на природу». А. Л. Топорков бесспорно доказывает, что труды А. А. Потебня были во многом основополагающим для А. Н. Афанасьева и в

смысле материала, и в концептуальном плане. Исследователь приводит в своей книге многочисленные примеры текстуальной переключки между А. Н. Афанасьевым и работами А. А. Потебни «О некоторых символах в славянской народной поэзии» (1860), «О мифическом значении некоторых обрядов и поверий» и «О связи некоторых представлений в языке» (1864) (с. 226-230). Параллельное прочтение трудов Ф. И. Буслаева и А. Н. Афанасьева, предложенное А. Л. Топорковым, выявляет столь же большой удельный вес в «Поэтических воззрениях славян на природу» и скрытых цитат из исследований первого из ученых (с. 186-188). Есть у А. Н. Афанасьева и явные переключки с сочинением М. Мюллера «Сравнительная мифология» (с. 201).

Безусловно, монография А. Л. Топоркова не закрывает ту проблему, которой она посвящена. В свете рецензируемого труда становится ясно, что для более полного осмысления путей развития «мифологической школы» в России XIX в. (а точнее, эволюции теории мифа в отечественной науке) необходимо вписать в круг исследователей, рассмотренных А. Л. Топорковым, равновеликие им имена А. А. Котляревского и Ореста Миллера. Научное наследие названных ученых достойно такого же тщательного и скрупулезного (и главное, не автономного, а сопряженного с трудами других фольклористов) анализа, как это сделано по отношению к Ф. И. Буслаеву, А. Н. Афанасьеву, А. А. Потебне и А. Н. Веселовскому.

А. Л. Топорков в своей монографии полностью обходит стороной имена эпигонов «мифологической школы» — таких, как А. С. Фаминцын («Божества древних славян», СПб, 1884), М. Е. Соколов (Старо-русские солнечные боги и богини», Симбирск, 1887), и др. Безусловно, это исследовательское право автора. Но тем не менее осмысление эпигонства в науке, как и в искусстве, порой может быть бесполезным и плодотворным.

Как всякое серьезное исследование, монография А. Л. Топоркова носит принципиально открытый характер. После знакомства с этой книгой читатель не только получает ответы, но и задается вопросами, начинает более четко видеть дальнейшие перспективы изучения той

или иной проблемы. В этом мы видим главное достоинство этого издания.